

Иванова Н. И. Социоллингвистическая обусловленность функционирования якутского языка в сфере школьного образования : истоки начинающегося кризиса / Н. И. Иванова, В. Н. Никитина, А. Г. Филиппова // Научный диалог. — 2021. — № 10. — С. 65—84. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-10-65-84.

Ivanova, N. I., Nikitina, V. N., Filippova, A. G. (2021). Sociolinguistic Conditionality of Yakut Language Functioning in Field of School Education: Origins of Incipient Crisis. *Nauchnyi dialog*, 10: 65-84. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-10-65-84. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-10-65-84

Социоллингвистическая обусловленность функционирования якутского языка в сфере школьного образования: истоки начинающегося кризиса

Иванова Нина Иннокентьевна¹

orcid.org/0000-0003-3064-0175
кандидат филологических наук,
ведущий научный сотрудник
международной научно-
исследовательской
лаборатории «Лингвистическая
экология Арктики»
haar-haar@mail.ru

Никитина Вилюяна Николаевна²

orcid.org/0000-0002-5575-6687
председатель общественной
организации
gviluyana@mail.ru

Филиппова Айина Гаврильевна³

orcid.org/0000-0001-7734-6139
психолог
aiina_filippova@mail.ru

Sociolinguistic Conditionality of Yakut Language Functioning in Field of School Education: Origins of Incipient Crisis

Nina I. Ivanova¹

orcid.org/0000-0003-3064-0175
PhD in Philology,
Leading Researcher,
international research
laboratory “Linguistic ecology
of the Arctic”
haar-haar@mail.ru

Vilyuyana N. Nikitina²

orcid.org/0000-0002-5575-6687
chairman of a public organization
gviluyana@mail.ru

Ayina G. Filippova³

orcid.org/0000-0001-7734-6139
psychologist
aiina_filippova@mail.ru

¹ Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова (Якутск, Россия)

² Общественной организации «Ийэ тыл кэскилэ» («Будущее родного языка») (Якутск, Россия)

³ ГБНОУ «Республиканский лицей-интернат Республики Саха (Якутия)» (Якутск, Россия)

Благодарности:

Статья подготовлена в рамках работы по проекту «Сохранение языкового и культурного многообразия и устойчивое развитие Арктики и Субарктики Российской Федерации» (грант Правительства России № 2020-220-08-6030)

¹ M. K. Ammosov North-Eastern Federal University (Yakutsk, Russia)

² Public organization
“The future of the native language”
(Yakutsk, Russia)

³ Republican boarding school of the Republic of Sakha (Yakutia) (Yakutsk, Russia)

Acknowledgments:

The article was prepared within the framework of the project “Preservation of linguistic and cultural diversity and sustainable development of the Arctic and Subarctic of the Russian Federation” (Grant of the Government of Russia No. 2020-220-08-6030)

© Иванова Н. И., Никитина В. Н., Филиппова А. Г., 2021

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Представлены результаты социолингвистического анализа факторов снижения языковой компетенции школьников-саха в широком экстралингвистическом контексте на материале полевых данных, представляющих количественную и качественную характеристику объекта исследования. Уделяется внимание функционированию якутского языка в сфере образования, испытывающему различные трансформации в зависимости от курса государственной образовательной политики, социально-экономического состояния региона и процессов глобализации, последствия которых формируют риски для этнокультурной составляющей общностей в субъектах Российской Федерации с недоминирующими языками. Утверждается, что языковая политика в сфере образования, реализующая «де-юре» билингвальные, полилингвальные модели, во внедрении которых преобладает формальный подход, фактически минимизирует присутствие якутского языка в системе образования вследствие недостаточного учета языковых установок, реальных потребностей этнической общности саха. Отмечается, что условия активного контактного двуязычия в регионах РФ, разнообразие неоднозначных экстралингвистических факторов предопределяют усиление институциональной поддержки, государственного протекционизма в области оптимального языкового обеспечения образовательного и воспитательного процессов. Доказывается, что учет опыта исследований семейной, гражданской языковой политики может содействовать в получении оптимального решения проблем воспроизводства языка на региональном материале.

Ключевые слова:

якутский язык; языковая ситуация; языковая компетенция; языковая политика; язык обучения; язык изучения.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The results of a sociolinguistic analysis of factors that reduce the language competence of Sakha schoolchildren in a broad extralinguistic context based on field data representing the quantitative and qualitative characteristics of the research object is presented in the article. Attention is paid to the functioning of the Yakut language in the field of education, which is undergoing various transformations depending on the course of the state educational policy, the socio-economic state of the region and the processes of globalization, the consequences of which form risks for the ethnocultural component of communities in the constituent entities of the Russian Federation with non-dominant languages. It is argued that the language policy in the field of education, which implements “de jure” bilingual, polylingual models, in the implementation of which the formal approach prevails, actually minimizes the presence of the Yakut language in the education system due to insufficient consideration of linguistic attitudes and the real needs of the Sakha ethnic community. It is noted that the conditions of active contact bilingualism in the regions of the Russian Federation, a variety of ambiguous extralinguistic factors predetermine the strengthening of institutional support, state protectionism in the field of optimal linguistic support of training and educational processes. It is proved that taking into account the experience of research on family, civil language policy can help in obtaining an optimal solution to the problems of language reproduction on regional material.

Key words:

Yakut language; language situation; language competence; language policy; language of instruction; language of study.

Социолингвистическая обусловленность функционирования якутского языка в сфере школьного образования: истоки начинающегося кризиса

© Иванова Н. И., Никитина В. Н., Филиппова А. Г., 2021

1. Введение

Риски сокращения языкового многообразия, формирующие не билингвизм, а монолингвизм, обусловленные изменением экстралингвистических факторов в условиях цифровой и унифицирующей глобализации, неизбежны и разнообразны. Они негативно воздействуют на миноритарные языки, находящиеся в условиях языковой неоднородности. С точки зрения оценки витальности языков исследовательский интерес прежде всего фокусируется на двух основных сферах коммуникации — образования и семейного общения, в которых наиболее полно отражаются ресурсы государства как субъекта языковой политики и ресурсы этнической общности.

Цель данной статьи — определить количественную и качественную характеристики сферы образования в их социолингвистической обусловленности с установлением их реальных функциональных статусов и субъективных факторов языковой ситуации, проявляемых в совокупности языковых ориентаций и установок этнофоров. Указанная цель предполагает анализ актов государственной языковой политики, официальной статистики, социолингвистического опроса по выявлению установок этнической общности саха в области образования; представление предварительных итогов исследования фокус-группы по выявлению речевого поведения детей и их родителей в моноэтничных якутских селах.

В качестве эмпирической базы исследования использованы данные социолингвистических опросов, проведенных среди этнической общности саха в 2014 году в г. Якутске ($n = 307$) и предварительные итоги опроса 2021 года ($n = 367$), также проведенного в г. Якутске среди респондентов-саха; материалы фокус-группы (83 респондента, в том числе родителей детей-саха и воспитателей детских дошкольных учреждений) в с. Хамагатта Намского и с. Мытах Горного улусов республики Саха (2020 год). Также представлены материалы формализованного интервью, полученного у 5 экспертов и 5 рядовых носителей якутского языка, о проблемах речевого воспроизводства (2021 год).

2. Экстралингвистические факторы формирования языковой ситуации

Тенденции и динамика развития в сфере образования за последние 20 лет во многом предопределяются негативными изменениями в социально-экономической ситуации республики, проблемой бедности сельского населения [Гаврильева, 2020], обусловившими миграцию трудоспособного населения, в свою очередь повлиявшую на замещение городского населения сельским [Статистический ежегодник. Республика Саха (Якутия), 2019, с. 54]. Как показали итоги всероссийской переписи, проведенной в 2010 году, расселение жителей Якутии довольно сегрегировано: основная часть саха (65,3 %) проживает в сельских поселениях, а в г. Якутске сконцентрирована четверть населения республики (25,95 %) и треть всех городских жителей (34,5 %). При этом в столице республики численное соотношение составляет 42,4 и 46,1 % [Итоги Всероссийской переписи ...].

Известно, что соотношение уровня образованности в условиях российской языковой неоднородности и языковая компетенция носителей малых языков имеют отрицательную корреляцию, что подтверждается и реалиями якутской языковой ситуации: доля саха, имеющих основное общее и высшее образование (25 %), превышает общероссийские показатели (23 %), при этом межпереписной период с 2002 по 2010 годы показал снижение численности саха, владеющих якутским языком, с 456 288 чел. до 450 140 чел. [Итоги Всероссийской переписи ...]. Если школьное обучение на родном языке или преподавание части предметов на якутском языке выступают в качестве фактора высокой языковой компетенции в родном языке, то в процессе получения профессиональных умений и навыков в вузах прямая зависимость сменяется обратной — ниже всего уровень свободного владения родным языком у респондентов с законченным высшим образованием (75 %), при этом у респондентов с инженерно-техническим образованием данный показатель, как правило, еще снижается в силу специфики их профессионального языка. Приоритеты в образовательной и научно-технической политике РФ, способствующие развитию цифрового общества посредством усиления и наращивания ресурсов инженерно-технического профиля, ведут к сокращению гуманитарного сообщества, что напрямую влечет за собой ослабление языковой компетенции у носителей малых языков. В целом выводы специалистов отражают объективную картину социально-экономического контекста нашего исследования и обозначают общие тенденции и противоречия, свойственные полиэтничному обществу сегодня, в том числе в сфере языковой политики.

Остро стоит финансовый вопрос обеспечения обучения на родных языках, возникающий в том числе при издании, затем экспертизе учебников.

В опубликованных на сайте Министерства образования и науки Российской Федерации «Сведениях о распределении учреждений, реализующих программы общего образования, и обучающихся по языку обучения и по изучению родного (нерусского) языка» сообщается, что в РФ по состоянию на 2015/2016 учебный год в 90,5 % школ обучение осуществлялось на русском языке, в 4,4 % школ практикуется смешанное обучение (модели 2, 3) и лишь в 5,1 % школ дети обучаются на своих родных (нерусских) языках [Сведения ..., 2016]. Несоотнесенность данных величин очевидна — лишь 9,5 % школ Российской Федерации нуждаются в финансовом обеспечении этнокультурного образования, что для такой державы, как Россия, нам думается, является вполне выполнимой задачей. Дальнейшее их численное сокращение, унифицирующее систему образования, равнозначно осознанному курсу на сокращение языкового многообразия.

Другая проблема связана с инфраструктурным обеспечением — строительством новых школ, необходимых в условиях активного роста рождаемости и продолжающихся внутриреспубликанских миграций. Критическая наполняемость наблюдается в большинстве школ г. Якутска, что требует срочного принятия мер по строительству школ, поскольку значительный недостаток школьных помещений также влияет на возможность открытия новых классов, в том числе с якутским языком обучения.

Попутно необходимо отметить, что для исследователей серьезную сложность представляет и недостаточность аналитических материалов в сфере образования: сегодня она одна из закрытых институциональных систем, что препятствует формированию системы рейтинга образовательных учреждений. Недоступность итогов основного государственного экзамена (ОГЭ), единого государственного экзамена (ЕГЭ), всероссийских проверочных работ (ВПР) обучающихся также снижает аналитическую составляющую объективной картины языковой ситуации в сфере образования.

3. Якутский язык в сфере образования: новая концепция, новые идеологии

Полиэтнический состав населения Республики Саха (Якутия) побуждает государство обеспечить развитие и сохранение всех языков. В Республике Саха, как и во всех субъектах федеративного государства, языковое и культурное многообразие гарантируется многими федеральными и региональными нормативными правовыми актами. В сфере образования в соответствии с федеральными и региональными нормативными правовыми актами лингвистическое многообразие составляют 2 государственных, 5 официальных и иностранные (европейские + восточные) язы-

ки. В целях развития раннего двуязычия / многоязычия у детей в дошкольном и младшем школьном возрасте, кроме русского и якутского языков, изучается английский.

Однако изменение Базисного учебного плана (2006 год), внедрение федерального закона «Об образовании» № 273-ФЗ (2012 год) привели к перераспределению сфер компетенции центра и регионов в организации учебного процесса, в ходе которого постепенно стало утрачиваться упоминание этнокультурных особенностей при разработке и реализации региональных программ развития образования.

Между тем, как утверждали в 2008 году акторы федеральной образовательной политики [Кузьмин, 2008], только при аддитивном (дополнительном к первому) двуязычии учащиеся сохраняют свой первый (родной) язык и приобретают знания второго языка, достигают прочного усвоения учебного материала, интеллектуального, когнитивного и социального развития, развивают творческое мышление. При замещающем двуязычии учащиеся постепенно теряют свой первый язык в процессе усвоения второго языка, то есть оно приводит к отрицательным когнитивным последствиям.

Акторы республиканской образовательной политики внедряют билингвальное обучение, способствующее формированию сбалансированного двуязычия, принятое органами власти республики в качестве основного направления государственной лингвистической политики, и рассматривают его «... как средство: 1) реализации языковой политики по вопросу соблюдения паритета государственных языков в области образования; 2) формирования гражданской и этнокультурной идентичности в многонациональном государстве; 3) сохранения родного языка национальных меньшинств; 4) достижения качества владения языками, формирования коммуникативной компетенции; 5) социализации личности в современном мире; 6) развития личности» [Габышева, 2016, с. 1154].

На практике в общеобразовательных учреждениях республики из существующих и практикующихся 4 моделей выделяются 2 модели соотношения языка образования и воспитания, в которых родной якутский язык функционирует: 1) в качестве языка обучения с 1 по 4, с 1 по 7, с 1 по 9 классы с последующим переходом на русский язык на определенной ступени (модель 2) и 2) в качестве учебного предмета (модель 3). В двух остальных моделях изучения якутского как родного не предполагается, и полностью обучение на всех ступенях на родном якутском не предусматривается, практикуется только русский как родной для этнических русских детей [Там же, с. 1155].

В республике разработана и внедряется новая модель 5 с родным, русским и иностранными языками обучения. Рассматривавшаяся в 2009—

2010 годах для внедрения в практику модель с изучением родного (генетического) языка не владеющими им детьми-саха методом погружения на сегодняшний день не используется, хотя ее своевременное внедрение могло бы минимизировать риски утери родного языка школьниками.

Между тем в ходе мониторинга языковой ситуации в образовательных организациях республики, проведенного Министерством образования республики в 2012 году, выявлено, что в школах с якутским языком обучения фактически обучение на родном языке всех предметов проводится только в начальной школе, в основной школе обучение ведется либо на двух языках, либо преимущественно на русском языке [Никифорова, 2015].

В условиях г. Якутска изменение этнодемографических параметров вследствие естественного прироста населения и продолжающейся массовой сельско-городской миграции, в основном этнических саха, существенно увеличивает нагрузку на образовательную инфраструктуру г. Якутска: например, в 2015/2016 уч. г. количество школьников увеличилось на 1627 обучающихся, в 2016/2017 уч. г. — на 1820 обучающихся.

И в указанный период благодаря инициативе родителей-саха, осознавших неблагоприятные для родного языка тенденции в сфере образования, было принято решение о создании ассоциации родителей, основным направлением деятельности которых было обеспечение доступности обучения на родном (якутском) языке. Наблюдалось увеличение количества классов-комплектов с якутским языком обучения и количества обучающихся в них детей: ежегодно при активном содействии родительских общественных организаций открывались по 1—2 класса, а также группы в детсадах с компонентом якутского языка в воспитании и обучении. Следует отметить, что данная работа была сопряжена со множеством негативных мнений и установок, совершенно не способствующих развитию этнокультурного образования, которые пришлось преодолевать родительскому сообществу.

В целом тревожные тенденции в сфере обучения на родных языках и изучения родных языков, возникшие на фоне сокращения возможностей билингвального обучения, выявленные на основе данных Министерства просвещения Российской Федерации, отмечены в статье Д. Мюллера: «... число учащихся, обучающихся на родном (нерусском) языке в государственных общеобразовательных учреждениях (ГООУ), снизилось за последние 6 лет с 251 800 на 193 040. Сокращение численности составляет 58 760 (то есть 23 %). В то время как в городских местностях ситуация держалась без значительных изменений на низком уровне, в сельской местности намечается особо резкое падение численности учащихся: спад произошел с 186 361 на 122 609 и составляет, таким образом, 63 752 учащихся (т. е.

34 %). Итоговая численность учащихся, изучающих родной (нерусский) язык как учебный предмет, за последние 6 лет не претерпела значительных изменений, уменьшившись лишь на 22 931 учащихся. В то время как в сельской местности число учащихся увеличилось практически на 60 000, в городской местности, однако, отмечается явное сокращение численности учащихся с 836 327 на 753 658. Спад численности равен 82 669 учащихся (т. е. 10 %)» [Мюллер, 2019, с. 25—26].

Данные отражают ускорение процессов ассимиляции не только в городских поселениях, но и существенным образом и в сельских, что говорит о том, что способы формирования аддитивного двуязычия в заданных условиях были неэффективны, а значит, целесообразно внести изменения в федеральное законодательство об образовании.

Подобные тенденции обозначились и в г. Якутске (табл. 1).

Таблица 1

Сведения об изучении якутского языка и литературы за 12 лет (г. Якутск)

Учебный год	Всего количество классов-комплектов	Из них по языку обучения		Всего количество обучающихся	Из них в классах с языком обучения	
		Русский	Якутский		Русский	Якутский
2007/2008	1335	1082	253	31702	25227	6475
2008/2009	1298	1037	261	31757	24958	6799
2009/2010	1268	1008	260	31920	24976	6944
2010/2011	1271	1007	264	32621	25546	7075
2011/2012	1305	1042	263	33858	26735	7123
2012/2013	1323	1066	257	34721	27589	7132
2013/2014	1352	1073	279	35612	27891	7721
2014/2015	1397	1068	328	36899	27941	8958
2015/2016	1432	1083	349	38526	28868	9658
2016/2017	1519	1145	374	40346	30124	10222
2017/2018	1531	1136	395	42272	31270	11002
2018/2019	1592	1167	425	44302	32387	11915

С 2014/2015 уч. г. стала заметна динамика роста показателя изучения якутского языка в качестве предмета «якутский язык и литература» [Направления развития этноречевой среды в сфере образования ...]. В сфе-

ре среднего образования в 2018 году насчитывается 652 государственные муниципальные средние общеобразовательные школы (СОШ), в том числе 63 % (419 школ) составляют школы с якутским языком обучения [Там же]. Для сравнения стоит отметить, что в 2003/2004 уч. г. 70 % школ республики работали по программам национальных школ. Из 134 тыс. школьников республики 89 тыс., то есть 66 %, изучают якутский язык как предмет [Там же]. Таким образом, с 1-го по 9 классы родной (якутский) язык как предмет изучают свыше 11 тыс. детей. Около 13 тыс. детей (29 %) якутской национальности обучаются в классах с русским языком обучения, из них лишь $\frac{1}{3}$ изучает предмет и учебный курс «Якутский язык как государственный», и только 50 % детей-саха изучают предмет «Культура народов Республики Саха (Якутия)» [Там же].

Контингент обучающихся на родном языке в г. Якутске среди детей-саха в период с 2017/2018 уч. г. по 2018/2019 уч. г. сократился (табл. 2).

Таблица 2

Динамика охвата обучающихся на родном (якутском) языке*

2011-2012	2012-2013	2013-2014	2014-2015	2015-2016	2016-2017	2017-2018	2018-2019
Всего классов-комплектов							
1305	1323	1352	1396	1432	1500	1531	1592
Классов-комплектов с русским языком обучения							
1042	1053	1073	1068	1084	1128	1151	1229
Классов-комплектов с якутским языком обучения							
263	270	279	328	348	372	380	363
20 %	20,50 %	20,60 %	23,50 %	24,30 %	24,80 %	24,82 %	22,80 %
В них обучающихся							
7123	7469	7721	8959	9658	10222	10622	10227
20,60 %	20,90 %	21,60 %	24,10 %	24,20 %	25,00 %	25,20 %	23 %

*Составлено по: [Публичный отчет, 2016].

Таким образом, в 2018/2019 учебном году 77 % детей саха обучались на русском языке. Между тем данные отражают существенное расхождение между спросом и предложением в предоставлении жителям г. Якутска возможности обучения детей на родном языке. Отмечая в целом имеющуюся потребность в расширении социальных функций якутского языка, выраженную в языковых установках его носителей (2014 год), которая выше

объективно сложившегося функционального статуса якутского языка в социально-коммуникативной системе г. Якутска, обращаем внимание на то, что в выборе языка обучения в школе 81 % респондентов фертильного возраста выбрали включение этнокультурного компонента; в том числе обучение на родном языке выбрали 31 %, смешанное обучение — 26 %, преподавание родного языка в качестве предмета — 23 %. Обучение лишь на русском языке выбрали приблизительно 20 %, что является константой с 1988 года, когда выбор в пользу русского языка обучения сделали 18,3 % [Винокурова, 1992, с. 100].

Ряд федеральных нормативно-правовых документов, а именно поправки, принятые 03.08.2018 г. к ФЗ РФ от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Об образовании, 2012], содержание которых заключается: 1) в возможности получения образования на родном языке из числа языков народов РФ, изучения государственных языков республик РФ, включая русский язык, по выбору обучающихся, родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся (до получения ими основного общего образования) и 2) во введении понятия русского языка как родного языка, в общественном мнении оценены как имеющие потенциал сокращения этнокультурных ресурсов. Действительно, за последнее десятилетие указанные поправки обусловили второй этап снижения показателей по обучению на родных языках [Никифорова, 2015; Направления развития этноречевой среды в сфере образования ...; Публичный отчет об итогах деятельности ...], что не может не вызывать тревогу носителей якутского языка, представителей якутской этнической общности.

В г. Якутске всего в 2018/2019 уч. г. обучалось свыше 45 059 школьников. Охват детей-саха, обучающихся на родном (якутском) языке, составил в 2011 году 20,5 %, в 2017 году достиг 24,3 %, но в 2018 году составил 22,7 %, что показало снижение числа обучающихся. Из 672 классов-комплектов начальной школы якутский язык функционирует как язык обучения в 178 классах (26,4 %). В 18 классах-комплектах 485 школьников изучают родной (якутский) как предмет. В среднем звене с 5 по 9 классы 154 класса обучаются на родном якутском языке, что составляет 20,6 %; в 36 классах 1011 школьников изучают родной (якутский) язык и литературу как предмет.

Обеспеченность учебной литературой на родных языках, по информации соответствующих министерств и ведомств, оценивается как удовлетворительная, однако беседы с заинтересованными группами информантов отражают острую проблему, возникшую с восприятием текстов учебников: часть родительского и учительского сообществ высказывает мнение

о трудности языка учебных книг, что становится объективной причиной снижения качества этнокультурного образования, так как нынешнее поколение родителей и молодых учителей владеют лишь разговорной разновидностью якутского языка.

В новой государственной образовательной концепции преподавание региональных языков относится к добровольной (вариативной) части образовательной программы. Родители как представители интересов учащихся вправе выбирать один из нескольких вариантов учебного плана как с якутским государственным языком, так и без него. Последние изменения в законодательстве о языках народов РФ в сфере образования — поправки к ФЗ № 273 «Об образовании в РФ» от 29.12.2012 г. [Об образовании, 2012], суть которых заключается во введении принципа добровольности в изучении государственных языков республик РФ, — на наш взгляд, противоречат принципу свободного выбора языка обучения, установленного ст. 26 (часть 2) Главы II «Права и свободы человека и гражданина» Конституции РФ [Конституция РФ, 2014], в том плане, что обеспечение языковых прав личности доминирует над языковыми правами народа. В то же время унифицирующие, стандартизирующие процессы глобализации, ускоряя дезэтнизацию немногочисленного якутского народа, исчисляющегося менее чем 500 000 носителями и имеющего статус «уязвимого» по классификации ЮНЕСКО [UNESCO Atlas of the World's Languages in Danger], стали реальной угрозой для сохранения этнического языка.

4. Языковые установки носителей якутского языка

Опрос, проведенный нами в апреле-мае 2021 года среди саха, проживающих в г. Якутске, показал обеспокоенность 75,2 % этнической общности стремительным переходом детей саха на русский язык общения. При этом 48,8 % видят решение проблемы в актуализации родного языка в семейном общении, 45,2 % — в увеличении числа школ, классов с якутским языком обучения или изучением якутского языка, 41,1 % — в повышении качества обучения якутскому языку в школах и детсадах; 37,9 % респондентов уповают на государственную языковую политику.

Среди предложенных нами вариантов изучения якутского языка в образовательных учреждениях республики респондентами выбраны следующие варианты: 49,9 % — за обязательное изучение якутского языка в равном объеме с русским языком всеми учащимися независимо от их этнической принадлежности; 24,8 % — за обязательное изучение якутского языка всеми детьми — этническими саха, другие дети могут изучать по желанию; 12 % — за обязательное изучение якутского языка всеми учащимися, но в меньшем объеме, чем изучение русского языка. При этом

11,4 % респондентов выражают мнение об изучении якутского языка по желанию, независимо от этнической принадлежности. Затруднились ответить на данный вопрос лишь 1,9 % респондентов.

Качественные характеристики функционирования якутского языка в сфере образования выражены в экспертных интервью и интервью у носителей языка. Далее представлены ответы на вопрос: «В российских республиках, помимо русского языка, есть свои государственные языки. Сейчас по закону изучение этих языков в школах является добровольным. Какого мнения об изучении государственных языков в школах республики Вы придерживаетесь?».

Эксперт № 1 (муж., 50, высш., медиц., лингв., руководитель медицинского учреждения, г. Якутск): «Средняя школа — это основной институт воспроизводства носителей продвинутого, богатого языка. Без школы язык в обществе быстро становится маргинальным, сужается его употребление, не развивается вместе с развитием самого общества, а значит, становится архаичным и несовременным. Поэтому очень важно, чтобы: 1) были начальные и средние школы, где бы язык изучался не только как предмет, но и использовался для изучения неязыковых дисциплин, таких как математика, биология и физкультура, так дети привыкают мыслить на родном языке, применять его во всех аспектах человеческой деятельности; 2) чтобы внеклассные мероприятия — общешкольные вечера, линейки, собрания и прочее — тоже проводились на родном языке. Это важно для того, чтобы дети привыкали общаться на языке со сверстниками, а не только с учителями или родителями. Иногда приводится аргумент, что обучающиеся на родном языке могут не освоить общегосударственный язык на достаточном уровне. Однако, во-первых, мировой и российский (советский) опыт показывает, что выпускники национальных школ поступают / поступали в вузы наравне с остальными выпускниками. Во-вторых, государственный русский язык в имеющихся условиях активного двуязычия усваивается детьми без усилий». (Здесь и далее сохранены особенности речи респондентов).

Эксперт № 2 (жен., 54, высш., филолог, научный сотрудник, г. Якутск): «Государственный статус якутского языка предполагает его обязательное присутствие в сфере образования либо в качестве языка изучения в русских классах и школах, либо в качестве языка обучения в якутских классах и школах. И для этого надо создавать условия, а не ставить родителей в безальтернативные условия — русский язык и только русский. Администрация школ говорит родителю: “Хотите якутский язык — идите в другую школу!” — которой, увы, нет. 1—2 школы в городе не могут принять всех желающих, приходится отдавать детей в школы с русским

языком обучения. Идет планомерная государственная политика сокращения малых языков под лозунгом мнимой “добровольной ассимиляции”. Никакой народ добровольно не отказывается от родного языка!».

Эксперт № 3 (муж., 27, высш. технич., предприниматель, г. Якутск): «После введения закона о добровольном изучении государственных языков республик в школах Якутска стали появляться псевдоякутские классы — директора этих школ начали называть якутскими классы с изучением якутского языка как родного, но с русским языком обучения. Тем самым директора таких школ вводят в заблуждение родителей».

Эксперт № 4 (муж., 20, студент-филолог, г. Якутск): «Обучение на родном языке должно происходить на добровольно-принудительной основе, как бы страшно это ни звучало».

Эксперт № 5 (муж., 44, высш. гуманитар., г. Якутск): «Этот закон является катализатором убийства языков нерусских народов, проживающих на территории Российской Федерации, так как обыватель инертен. <...> Превосходство в обучении одного языка в стране является грубым нарушением конституции и принципов федерализма».

Эксперт № 6 (жен., 35, филолог, г. Якутск): «Считаю, что изучение языка саха как государственного в г. Якутске в качестве предмета должно быть обязательным».

Также весьма показательны ответы рядовых носителей якутского языка, согласившихся наряду с экспертами ответить на наши вопросы.

И. (жен., 35, высш. филолог., сотрудник департамента охраны природы, г. Якутск): «Обучение на родном языке в школе — это его неотъемлемое право. Однако если бы от каждого ребенка требовалось обязательное знание родного (этнического) языка, не вставала бы опасность утраты языков малых народов. Поэтому каждый ребенок саха должен владеть родным этническим языком, должен открыто и беспрепятственно использовать его во всех сферах, возможность использования родного языка на родной земле во всех сферах и ситуациях должна быть его свободным выбором».

А. (жен., 37, высш., логистик, предприниматель, г. Якутск): «В каждой школе и дошкольном учреждении групп и классов с изучением национальных языков должно быть больше. Количество должно исходить из национального состава населения, с учётом внутренней миграции из сельской местности в городские поселения».

А. (жен., высш., медиц., 45, директор подразделения вуза, г. Якутск): «Мое мнение положительное. Я считаю, что государственные (русский и якутский) языки должны быть в школах республики, при этом изучение родного языка для детей саха и изучение якутской культуры для детей

всех национальностей республики должны быть обязательными, изучение якутского языка для детей других национальностей должно быть по желанию родителей».

Н. (жен., 39, выс., медиц., врач, промышленный поселок): «Я лично за то, чтобы мои дети знали свой родной якутский язык. Только дома разговариваем по-якутски, а в остальном, в школе, детсаду, с друзьями мои дети общаются только на русском языке. В нашей школе не преподают якутский язык. Хочу, чтобы было обязательным изучение родного языка во всех школах Якутии, а то с такими темпами совсем потеряем свой язык».

Сильная обеспокоенность судьбой родного языка выражена и в ответах сельских жителей. *Н. (муж., 70, ср. спец., пенсионер, моноэтническое якутское село):* «Глядя на своих внуков, приезжающих на каникулы сюда ко мне, и которые, вполне хорошо зная родной язык, общаются только на русском языке, прихожу в отчаяние. Мне думается, что только если послешкольное образование, дающее профессию, будет на родном языке, наши дети смогут восстановить и развивать родной язык. А это ведь нереально!?».

О повышении индекса обеспокоенности судьбой родного языка свидетельствуют не только ответы на прямой вопрос о якутском языке. Респондентам был задан также другой вопрос: «Укажите, пожалуйста, какой язык Вы желаете изучить и использовать в повседневной жизни?». На него было получено приблизительно одинаковое количество ответов об иностранном (европейском) — 51,9 % и якутском (50,1 %) языках. Пилотное исследование уровня владения родным якутским языком в фокус-группах в моноэтнических якутских селах, проведенное специалистом-психологом при содействии общественной организации родителей «Ийэ тыл кэскилэ», дало следующие результаты: количество детей дошкольного возраста, говорящих полностью на родном языке, — 34,2 %; говорящих на родном языке с иноязычными вкраплениями (цветообозначения, союзы) — 20,5 %; говорящих на смешанном языке — 38,4 %, только на русском языке — 6,8 %. Переход 6,8 % детей-саха на русский язык в моноэтническом якутском селе, то есть детей, воспитывающихся в якутоязычных семьях, в якутоязычной сельской речевой среде, отражает стремительное разрушение межпоколенческой передачи языка факторами нелингвистического характера, зачастую влиянием новых информационных технологий.

5. Направления перспективных научных исследований

Последствия сокращения условий билингвизма, становящиеся реальностью сегодняшней языковой ситуации, ставят актуальную научно-практическую задачу, связанную с необходимостью изучения семейной языко-

вой политики и проблем воспроизводства недоминирующего языка. В последнее время интенсивно проводятся исследования в данном русле в европейских странах, в частности, норвежскими антропологами аргументируется когнитивное преимущество индивидов, достигших определенного порога владения более чем одним языком [Boumeester, Michel, Valantis, 2019]; финскими учеными изучены убеждения учителей, связанные с многоязычием и обучением учащихся-полилингвов финскому языку [Alisaari, Neikkola, Commins, Emmanuel, 2019]. Воздействие современных миграционных процессов на функционирование языков в современных городских пространствах актуализирует изучение семейной языковой политики: «Семейная языковая политика — это новая область исследований, которая преодолевает разрыв между исследованиями детского языка и исследованиями языковой политики в ее подходе к пониманию сохранения языка и сдвигов в многоязычных семьях и общинах» [Lanza, 2020, с. 12]; см. также: [Obojska, 2019; Pot, Keijzer, Kees, 2018; Purkarthofer, 2019, p. 109—131].

6. Заключение

Таким образом, зафиксирована кризисная ситуация с сохранностью якутского языка у детей и молодежи, заключающаяся в стремительном снижении их языковой компетенции и одновременно распространяющаяся как в городском, так и в сельском социуме. Основной фактор кризисной ситуации заключается, на наш взгляд, в некорректной государственной языковой политике в сфере образования, вследствие чего существенно возросли риски для этнокультурного развития детей в регионах. Негативные последствия декларируемой государством языковой политики, лишь формально поддерживающей этнокультурное многообразие, обусловлены, на наш взгляд, недостаточным учетом всего спектра экстралингвистических факторов, влияющих на языковую ситуацию, и отсутствием лингвистического прогнозирования этноязыковых процессов.

Последние 20 лет XXI века характеризуются активными языковыми процессами, стимулируемыми распространением высокоскоростного интернета и внедрением новых информационных технологий в повседневную жизнь людей, которые, наслаиваясь на унифицирующие / нивелирующие процессы глобализации, создают мощное негативное воздействие на недоминирующие и миноритарные языки.

Создание условий для осуществления свободного выбора языка обучения, реализации конституционных прав на обучение на родном языке в отдельно взятом субъекте Российской Федерации должно стать задачей Главы республики, органов законодательной и исполнительной властей, глав муниципальных образований на ближайшее будущее, а также, безус-

ловно, общественных организаций, деятельность которых сконцентрирована на идеях сохранения родного языка, расширения этноречевой среды. При этом главным объектом языкового планирования являются дети, родители, молодые учителя.

ЛИТЕРАТУРА

1. *В школах Якутска не хватает места для всех первоклассников* [Электронный ресурс] // Sakhalife : сайт. — 2017. — 20 февраля. — Режим доступа : <http://sakhalife.ru/v-shkolah-yakutska-ne-hvatit-mesta-dlya-vseh-pervoklassnikov-2/> (дата обращения 21.04.2021).
2. *Винокурова У. А.* Ценностные ориентации якутов в условиях урбанизации / У. А. Винокурова ; ответственный редактор Е. С. Кузьмин ; Российская академия наук, Сибирское отделение, Якутский институт языкознания, литературы и истории. — Новосибирск : Наука : Сибирская издательская фирма, 1992. — 141 с. — ISBN 5-02-029777-1.
3. *Габышева Ф. В.* Развитие языковой личности в полилингвальной образовательной среде / Ф. В. Габышева, С. С. Семенова // Динамика языковых и культурных процессов в современной России : материалы V Конгресса РОПРЯЛ (г. Казань, 4—8 октября 2016 г.). — Санкт-Петербург : РОПРЯЛ, 2016. — Выпуск 5. — С. 1151—1157.
4. *Гаврильева Т. Н.* Факторы бедности в Республике Саха (Якутия) / Т. Н. Гаврильева, А. Т. Набережная, М. А. Иванова, Ф. В. Никифоров // Уровень жизни населения регионов России. — 2019. — Том 15. — № 1. — С. 38—47. — DOI: <https://doi.org/10.24411/1999-9836-2019-10052>.
5. *Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года* [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики : официальный сайт. — Режим доступа : https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.ht (дата обращения 25.04.2021).
6. *Конституция Российской Федерации* : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года : с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ и 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ : [официальное издание]. — Ростов-на-Дону : Феникс, 2014. — 60 с.
7. *Кузьмин М. Н.* Языковая ситуация в субъектах Российской Федерации : новые тенденции в развитии билингвизма / М. Н. Кузьмин, О. И. Артеменко, К. Н. Бичелдей // Обучение родному (нерусскому) языку в условиях двуязычной образовательной среды : I—IV классы : сборник научно-методических материалов, посвященный 80-летию д. пед. н., проф. Н. Б. Эжбы. — Москва : ИНПО, 2008. — С. 18—28.
8. *Мюллер Д.* Тенденции развития обучения на родных языках и обучения родным языкам в Российской Федерации за последние 6 лет (2013—2018) / Д. Мюллер // Перспективы и вызовы языковой политики и языковой ситуации в Крыму. Международный круглый стол (Москва, 5—6 ноября 2019 г.) : доклады и сообщения / ответственный редактор М. Вингендер, А. Н. Биткеева, Э. В. Хилханова. — Москва : [б. и.], 2019. — С. 25—27.
9. *Направления развития этноречевой среды в сфере образования и воспитания* : круглый стол : рукопись, 13.02.2019 / Заместитель руководителя отдела общего образования Министерства образования и науки РС (Я) Т. С. Абрамова.

10. Никифорова Е. П. Языковая образовательная политика в Республике Саха (Якутия) / Е. П. Никифорова, Л. П. Борисова // Современные исследования социальных проблем. — 2015. — № 9 (53). — С. 543—552.

11. Об образовании, 2012 — *Об образовании* в Российской Федерации : Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: сайт. — Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения 26.04.2021).

12. Публичный отчет, 2016 — *Публичный отчет* об итогах деятельности Управления образования Окружной администрации г. Якутска за 2016 г. [Электронный ресурс] // Управление образования Окружной администрации города Якутска : официальный сайт. — Режим доступа : http://yaquo.ru/files/godovoy_otchet_uo_za_2016.doc (дата обращения 28.04.2021).

13. *Сведения* о распределении учреждений, реализующих программы общего образования, и обучающихся по языку обучения и по изучению родного (нерусского) языка [Электронный ресурс] // Министерство образования и науки Российской Федерации : официальный сайт, 2016. — Режим доступа : <https://data.gov.ru/opendata/7710539135-d7?language=ru> (дата обращения 26.04.2021).

14. *Статистический ежегодник*. Республика Саха (Якутия) : статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия). — Якутск : [б. и.], 2019. — 654 с.

15. Alisaari J. Monolingual practices confronting multilingual realities. Finnish teacher's beliefs about linguistic diversity / J. Alisaari, L. M. Heikkola, N. Commins // *An International Journal of Research and Studies*. — 2019. — Vol. 80. — Pp. 48—58. — DOI: 10.1016/j.tate.2019.01.003.

16. Lanza E. 5 Urban multilingualism and family language policy / E. Lanza // *Urban Multilingualism in Europe : Bridging the Gap between Language Policies and Language Practices*. — 2019. — Vol. 110. — P. 121. — DOI: 10.1515/9781501503207-006.

17. Obojska M. A. 'Ikke snakke norsk?'—Transnational adolescents and negotiations of family language policy explored through family interview / M. A. Obojska // *Multilingua*. — 2019. — Vol. 38 (6). — Pp. 653—674. — DOI: 10.1515/multi-2018-0058.

18. Pot A. Intensity of multilingual language use predicts cognitive performance in some multilingual older adults / A. Pot, M. Keijzer, K. De Bot // *Brain sciences*. — 2018. — Vol. 8 (5). — P. 92. — DOI: 10.3390/brainsci8050092.

19. Purkarthofer J. "Prétendre comme si on connaît pas une autre langue que le swahili" : Multilingual parents in Norway on change and continuity in their family language policies / J. Purkarthofer, G. B. Steien // *International Journal of the Sociology of Language*. — 2019. — Vol. 2019 (255). — Pp. 109—131. — DOI: 10.1515/ijsl-2018-2005.

20. *UNESCO Atlas of the World's Languages in Danger* [Electronic resource]. — Access mode : www.unesco.org/culture/language-atlas (accessed 20.08.2017).

REFERENCES

About education in the Russian Federation. In: *Federal Law № 273-FZ of 29.12.2012. ConsultantPlus system: website*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (accessed 26.04.2021). (In Russ.).

Alisaari, J., Heikkola, L. M., Commins, N. (2019). Monolingual practices confronting multilingual realities. Finnish teacher's beliefs about linguistic diversity. *An In-*

- ternational Journal of Research and Studies*, 80: 48—58. DOI: 10.1016/j.tate.2019.01.003.
- Directions of development of the ethno-speech environment in the field of education and upbringing: round table: manuscript, 13.02.2019 / Deputy Head of the Department of General Education of the Ministry of Education and Science of the RS (YA) T. S. Abramova.* (In Russ.).
- Gabysheva, F. V., Semenova, S. S. (2016). Development of the linguistic personality in polylingual educational environment. In: *Dynamics of language and cultural processes in modern Russia: materials of the V ROPRYAL Congress (Kazan, 4—8 October 2016)*, 5. Saint Petersburg: ROPRYA. 1151—1157. (In Russ.).
- Gavrilieva, T. N., Quay, A. T., Ivanov, M. A., Nikiforov, V. F. (2019). Factors of poverty in the Republic of Sakha (Yakutia). *The Level of life of population of regions of Russia*, 15 (1): 38—47. DOI: <https://doi.org/10.24411/1999-9836-2019-10052>. (In Russ.).
- Information on the distribution of institutions implementing general education programs and students in the language of instruction and in the study of their native (non-Russian) language. In: *Ministry of Education and Science of the Russian Federation: official website, 2016*. Available at: <https://data.gov.ru/opendata/7710539135-d7?language=ru> (accessed 26.04.2021). (In Russ.).
- Kuzmin, M. N., Artemenko, O. I., Bicheldey, K. N. (2008). The linguistic situation in the subjects of the Russian Federation: new trends in the development of bilingualism. In: *Teaching native (non-Russian) language in a bilingual educational environment: Grades I—IV: collection of scientific and methodological materials dedicated to the 80th anniversary of the Doctor of Pedagogical Sciences, prof. N. B. Ekba*. Moscow: INPO. 18—28. (In Russ.).
- Lanza, E. (2019). 5 Urban multilingualism and family language policy. *Urban Multilingualism in Europe: Bridging the Gap between Language Policies and Language Practices*, 110: 121. DOI: 10.1515/9781501503207-006.
- Muller, D. (2019). Trends in the development of teaching in native languages and teaching native languages in the Russian Federation over the past 6 years (2013—2018). In: *Prospects and challenges of language policy and language situation in Crimea. International Round table (Moscow, November 5—6, 2019): reports and messages*. Moscow: [b. i.]. 25—27. (In Russ.).
- Nikiforova, E. P., Borisova, L. P. (2015). Language education policy in the Republic of Sakha (Yakutia). *Modern studies of social problems*, 9 (53): 543—552. (In Russ.).
- Obojska, M. A. (2019). ‘Ikke snakke norsk?’—Transnational adolescents and negotiations of family language policy explored through family interview. *Multilingua*, 38 (6): 653—674. DOI: 10.1515/multi-2018-0058.
- Pot, A., Keijzer, M., De Bot, K. (2018). Intensity of multilingual language use predicts cognitive performance in some multilingual older adults. *Brain sciences*, 8 (5): 92. DOI: 10.3390/brainsci8050092.
- Public report on the results of the activities of the Department of Education of the District Administration of Yakutsk for 2016. Department of Education of the District Administration of the city of Yakutsk: official website*. Available at: http://yaguo.ru/files/godovoy_otchet_uo_za_2016.doc (accessed 28.04.2021). (In Russ.).
- Purkarthofer, J., Steien, G. B. (2019). “Prétendre comme si on connaît pas une autre langue que le swahili”: Multilingual parents in Norway on change and continuity in

- their family language policies. *International Journal of the Sociology of Language*, 2019 (255): 109—131. DOI: 10.1515/ijsl-2018-2005.
- Results of the All-Russian Population Census of 2010. In: *Federal State Statistics Service: official website*. Available at: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.ht (accessed 25.04.2021). (In Russ.).
- Statistical Yearbook. Republic of Sakha (Yakutia): statistical collection / Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Republic of Sakha (Yakutia)*. (2019). Yakutsk: [b. i.]. 654 p. (In Russ.).
- The Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote December 12, 1993: taking into account the amendments introduced by the laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation dated December 30, 2008 № 6-FKZ of December 30, 2008 № 7-FKZ: [official publication]*. (2014). Rostov-on-Don: Phoenix. 60 p. (In Russ.).
- There is not enough space in Yakutsk schools for all first-graders. (2017). In: *Sakhalife: website. February 20*. Available at: <http://sakhalife.ru/v-shkolah-yakutsk-ne-hvatit-mesta-dlya-vseh-pervoklassnikov-2/> (accessed 21.04.2021). (In Russ.).
- UNESCO Atlas of the World's Languages in Danger*. Available at: www.unesco.org/culture/language-atlas (accessed 20.08.2017).
- Vinokurova, U. A. (1992). Value orientations of Yakuts in the conditions of urbanization. In: *Russian Academy of Sciences, Siberian Branch, Yakut Institute of Linguistics, Literature and History*. Novosibirsk: Nauka: Siberian Publishing Company. 141 p. ISBN 5-02-029777-1. (In Russ.).